

— Людмила Георгиевна, читатели «Правды», поклонники вашего таланта, в письмах с беспокойством спрашивают, почему вы теперь столь редко выступаете на радио и телевидении?

— Встречи со слушателями для меня всегда в радость. Но, увы, из эфира почти исчезла не только русская, патристическая песня. Концерты симфонической музыки, оперные постановки — где они? Экран заполнили шлягеры-однодневки, детективы, реклама, голые девицы. Складывается впечатление, что кто-то очень хочет отлучить народ от настоящего искусства, намеренно насаждает бескультурие. И если в нас, людях старшего поколения, остался нравственный стержень, то за молодежь, за детей страшно. Какие уроки извлекут наши внуки из всего того, что видят на экранах телевизоров? О каком цивилизованном обществе может идти речь, если им каждодневно внушают, что самое ценное в жизни не духовность, не красота, а деньги, деньги, деньги...

Кстати, только деньги, а не талант, способны сегодня открыть певцам «зеленую улицу» к слушателям. Если раньше за выступление на телевидении платили артистам, то теперь зачастую все наоборот. А я не в состоянии выложить кругленькую сумму за удовольствие появиться на экране. Богатых же спонсоров у меня и у моего ансамбля «Россия» нет.

Реже стали записывать меня и на пластинки. Видно, решили, что мои песни старомодны. Однажды даже услышала в свой адрес, что я якобы «прокоммунистическая» певица. Не потому ли, что по-прежнему героини моих песен — простые русские женщины, кото-

рые вынесли на своих хрупких плечах тяжесть войны, испили до доньшика горькую вдовью долю, трудилась всю жизнь?

— Но где же тогда вас можно услышать?

— В Москве выступаю редко — очень дорого обходится

звук — от цен на все это дурно.

— Не случайно многие популярные артисты предпочитают искать счастья за кордоном.

— У Пушкина есть такие слова: «Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество, или иметь

модеальность чакнет — нет у предприятий средств, чтобы содержать клубы, дома культуры. А ведь именно из самодеятельности вышли многие известные ныне артисты, и я в том числе.

Открыли филиал нашей академии в Надыме. Туда приезжают

не спрашивая моего согласия, поставил мою фамилию под нашумевшим «Словом к народу», опубликованным в газете «Советская Россия». Тогда я была возмущена — ведь я не политик, зачем втягивать меня в политические игры? Но если бы время повернуло вспять, я бы не отказалась подписать «Слово». Ведь оно было продиктовано тревогой за судьбу нашей тогда еще единой страны. И все, что предсказывали его авторы, увы, сбылось...

Границы прошли не по земле, а по нашим душам. Большинство советских людей развала Союза не желали. Кому нужны распри, кровь, женские и детские слезы?

Опомнитесь, мужчины! Довольно враждовать! Давайте в мире жить! Иначе дождетесь, что мы, женщины, отвернемся от вас...

— Но вернемся к вашему творчеству. Над чем вы сейчас работаете?

— Свои произведения мне предлагают многие композиторы. Молодые в том числе. Выйдут ли эти песни в мой репертуар, пока не знаю. Ведь я сначала должна сродниться с ними, пропустить их сквозь сердце. А из тех, что уже исполняла с эстрады, особенно волнует меня песня Евгения Птичкина «Надежда, Вера и Любовь». Есть там такие строчки: «Чем больше думаю о Родине, тем горше на душе моей...» Тяжело сейчас России, всей нашей огромной стране, которую еще недавно называли Советским Союзом. Но живы в нашем многострадальном народе Надежда на лучшую долю, Вера в торжество здравого смысла, святая Любовь к родной земле. А значит, не все еще потеряно для моей Отчизны.

Беседу вел
Николай МУСИЕНКО.

Людмила ЗЫКИНА:

Февраль - 1993 - 25 марта - с. 4.

«Опомнитесь, мужчины! Довольно враждовать!»

аренда концертных залов. Но, к счастью, меня по-прежнему ждут на заводах и фабриках, в селах. В Подмосковье и во всей необъятной России. Часто бываю на Севере у моих давних друзей — газетчиков Надыма. Недавно опять пела на берегах любимой моей Волги, когда там отмечалось пятидесятилетие Сталинградской битвы. Выезжаю и за рубеж.

Грустно сознавать, что за границей отношение к русской песне, вообще к русскому искусству более бережное, чем дома, у чиновников и дельцов от культуры. И на гонорары за концерты там не скупаются. Скажите, разве мыслимо, что моя подруга Элина Быстрицкая получает девять тысяч рублей в месяц? Можно ли на эти гроши прожить актрисе? Не выйдет же она на сцену в затрапезном виде... А билеты на самолет, гостиницы, бен-

другую историю, кроме истории наших предков». Отлично сказано! Поймите, не смогу я без России. Облехала три с лишним десятка стран, но всегда тоскую по дому, по моей Москве. И когда наконец-то вновь ступаю на родную российскую землю, радуюсь, как малое дитя. Такое ощущение, что всё вокруг мне улыбается. Сразу огромный прилив энергии, так хочется петь, работать...

— Вы ведь, насколько мне известно, не только певица, но и президент Академии культуры России.

— И забот у меня там выше головы. Самое главное — сохранить большие, прославленные коллективы, такие, как, скажем, хор имени Пятницкого, Воронежский, Омский, Северный хоры, оркестр имени Осипова... Им в наше псевдорыночное время живется несладко. Да и художественная са-

профессора из Московской консерватории, Института имени Гнесиных, занимаются с любителями музыки и пения. Выступают там и «звезды» отечественной эстрады. В Москве скоро, надеюсь, создадим международный детский культурный центр — своего рода лицей для одаренных детей из российской, и не только российской, глубинки. А в Берлине, в бывшем военном городке Западной группы войск, появится международный центр искусств. Подробно о наших затеях рассказывать сейчас не стану, я человек суеверный. Сначала надо, чтобы все получилось.

— Берлин все-таки далеко, гораздо ближе нам во всех смыслах бывшие союзные республики.

— Никак не могу привыкнуть, что они бывшие. Верю, что мы еще будем жить в одной дружной семье. В июле 1991-го кто-то,